

Full.
vers

СИЛЬВИЯ
ЛАЙМ

ВАКХАНКА

18+

Страсть - его имя.

Искушение - его амплуа.

Я... его безумие.

Сильвия Лайм

Вакханка. Full vers

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56081750

Аннотация

Мое имя Милана. Друзья зовут меня Ланой и знают как скромную студентку археологического. Но ночью все меняется, и для незнакомцев в клубе я – Мила-Текила. Под огнями светомузыки смываются краски, делая из меня другого человека. Такой меня увидел Он. Таинственный незнакомец, о котором мне не известно ничего, кроме прозвища и невероятной способности уносить меня в бездну удовольствия.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сильвия Лайм

Вакханка

Глава 1

Сегодня я хотела быть просто Ланой. Обычной девушкой с не вполне обычным именем, которая устала от серых будней и хочет тихо отпраздновать свой день рождения в кругу друзей. И так оно все и начиналось.

– Лан, прекрати нудеть, нас больше, а значит, мы идем в клуб! – довольно бодро говорила моя одноклассница Юля. Хотя у самой уже пьяным блеском подернулся взгляд, а губы смешно сложились в трубочку.

– Днюха моя, значит, я и решаю, – категорично отказалась, допивая бутылочку натурального яблочного сидра. Пиво – не мой напиток.

– Тебе понравится, я обещаю, – не унималась Юлька. – У нас для тебя там приготовлен сюрприз!

– Какой? – заинтересованно моргнула я.

– Не узнаешь, если не пойдешь, – подхватила Лизка. – Я хоть и не фанат таких мест, но раз уж у тебя день рождения...

– Каких мест? – не поняла я.

– Хватит болтать! – проскандировала Юля и, тряхнув короткими темно-каштановыми волосами, потащила меня в

подозрительное заведение со странным названием: “Казанова”.

На входе с нас взяли по пять сотен, мне, как имениннице платить не пришлось. Мягкая волна интереса прокатилась по позвоночнику. Что же это за клуб такой?

Стоило только пройти внутрь, как расслабляющая музыка окутала темными крыльями, аромат алкоголя, распушенности и свободы проник сквозь поры. Однако, все это было для меня далеко не впервой, и особого впечатления не производило.

Подружки же мои откровенно “поплыли”. И недаром: заведение оказалось стриптиз-клубом. Более того – на двери красовалась вывеска: “Вход только для женщин”.

На сцене у самой дальней стены мужчина в леопардовых плавках танцевал под музыку какой-то альтернативной группы. Движения были то резкими и сильными, то дразняще плавными.

Я вскинула брови, удивленная выбором заведения, и мы сели за один из круглых столиков не очень далеко от сцены. Уходить было поздно. Да и не хотелось. Мужской стриптиз, признаться, меня заинтересовал.

Кроме того, клуб мог похвастаться удобными креслами, в которых отдыхает тело, и официантами, чьи твердые мускулы просвечивали сквозь форму, а провокационные улыбки могли заставить покраснеть кого угодно.

Кого угодно, но не меня. Я слишком хорошо знала, что

все это – не настоящее. Однако все же это не могло помешать мне наслаждаться отдыхом.

Парень на помосте танцевал хорошо. Его сменил другой, в пиджаке и брюках, которые довольно быстро оказались на полу. Дамочки у самой сцены засовывали деньги в черные стринги, а я расслабленно пила Май-Тай, который, кстати, здесь был преотвратный.

– Вот это мужчина, – сказала с придыханием Юля, теребя во рту соломинку.

Я приподняла бровь и с усмешкой спросила:

– А твой Андрей одобряет это новое увлечение?

Юлька нахмурилась и шлепнула меня по плечу.

– Это не увлечение! Это все для тебя, между прочим.

– Спасибо, дорогая, – улыбнулась я и добавила преувеличенно округлив глаза: – Надеюсь, вы не слишком страдаете.

Юлька усмехнулась и закатила глаза.

– Хотя бармен у них не очень, – проговорила я через мгновение, сморщившись от очередного глотка коктейля.

Повернула голову к барной стойке. Высокий широкоплечий мужчина в белоснежной майке-алкоголичке, или как ее когда-то модно было называть – “биланке”, бросил на меня игривый взгляд и обворожительно улыбнулся. Что ж, похоже, с такой улыбкой ему можно простить не только плохой коктейль, но и убийство.

– А где мой сюрприз, кстати? – спросила я, спокойно отворачиваясь. Нет, простой улыбкой и горой мышц меня не

возьмешь.

– А вот он, – улыбнулась Лиза и густо покраснела, глядя куда-то мне за спину.

– Доброго вечера, милые леди, – раздался у меня над ухом теплый мужской голос.

Я повернула голову и увидела молодого парня лет тридцати, присаживающегося справа на свободный стул.

Глаза как-то сами собой округлились и слегка залезли на лоб.

Незнакомец был очень высок, явно выше моих ста семидесяти пяти сантиметров. Даже, если учесть каблуки туфель. Чтобы понять это, мне даже не нужно было вставать из-за стола. Также мужчина мог похвастаться блестящими коротко-стриженными волосами цвета черного шоколада и кольцом в левой мочке. На груди у него была натянута черная майка без рукавов с логотипом...

Нет, что правда?

У меня дыхание перехватило.

С логотипом Iron Maiden! Это, чума его забери, одна из моих любимых групп!

Сердце пропустило первый удар, и мне уже стоило поостеречься. Но я продолжила рассматривать незнакомца.

На ногах – рваные джинсы с низкой посадкой, опоясанные кожаным ремнем с клепками.

И это в стриптиз-баре? По-моему ему нужно было выглядеть несколько иначе. Перед нами ведь находился танцор,

один из работников. Других мужчин сюда не пускали. А значит должен быть костюм для выступлений, что-то броское, внушительное. Но никак не майка с метал-группой и вот это вот все!

Однако я громко сглотнула, чувствуя, что слегка покраснела. Мне его внешний вид похоже, даже слишком понравился.

Я взглянула в его лицо с намерением тут же отвернуться, и не смогла. Красавец? Нет. Не думаю. Резкие черты лица, сильный подбородок, легкая нарочитая щетина на лице. Мягкие, полные губы, которые почему-то так маняще изогнулись в улыбке. И смеющиеся хищные глаза, глубоко посаженные и ярко-голубые. И это при том, что парень был смуглым загорелым брюнетом!

– И вам того же, уважаемый, – бросила я странно охрипшим голосом и все же отвернулась, обдумывая происходящее.

Отсылать его было не культурно, но что-то сделать определенно было нужно. Рядом с ним я вдруг начала слегка нервничать. Не сильно, но достаточно, чтобы прервать этот странный “сюрприз”.

– Как вам у нас в клубе? – продолжил он, мягко облакачиваясь о стол.

Все его движения были словно в замедленной съемке. И от этого они ненавязчиво начинали приковывать к себе внимание.

– Спасибо, неплохо, – ответила Лиза, все еще красная, как помидор. Длинные волосы темного махагона упали на ее щеки, еще сильнее оттеняя румянец.

Но гость не сводил взгляда именно с меня. Это нервировало.

– Лана, это Лекс, знакомься, – бодро представила парня Юлька. – Это наш подарок на твой день варенья. Лекс для тебя станцует.

Но и на Юльку мужчина даже не посмотрел. Только молча кивнул, не сводя с меня гипнотизирующего взгляда.

Странный парень.

И все же было бы неплохо ему отказать. Зачем мне приват-танец?

Однако, отказываться от подарка, как минимум, не вежливо. За танец наверняка уже заплачено.

Я невольно поджала губы. Придется смотреть.

Лекс тем временем встал и протянул мне руку. Молча.

На запястье оказался черный кожаный напульсник с серебряной цепью.

От взгляда на него меня словно прошила молния.

Интересно они специально выбрали этого типа?

К сожалению, у меня уже довольно давно существовал своеобразный пунктик на рок-атрибутику. Об этом мало, кто знал, но подругам бывало сложно не заметить, как мутнел мой взгляд при виде какого-нибудь брутального металюги. Нравились мне плохие мальчики, что тут скажешь?

Но это еще что! Знала я одну дамочку, так она натурально таяла при виде мужского зада, обтянутого в тренировочные брюки Адидас. А если парень был еще и в кепке, да сидел на корточках!.. Все. На ближайшие пару недель им была обеспечена горячая любовь под гитарный шансон.

Я вздрогнула, глядя на запястье, которое неосознанно захотелось потрогать, на мощное запястье под ним, потом взгляд упал на бицепс и широкие плечи, мускулистую шею... Лицо и холодные топазовые глаза.

Встряхнула головой, отгоняя наваждение.

Ладно, никто не мешает мне посмотреть его танец и поехать домой. Я и так сегодня выпила слишком много.

Положила руку в горячую ладонь и снова вздрогнула, почувствовав, как резко мужчина сжал мои пальцы, потянув за собой.

Бросила взгляд через плечо: девчонки улыбалась. Юлька махала мне рукой.

Толпа потихоньку расступалась, пока мы протискивались к приват-комнатам. Прошли сквозь маленькую бордовую дверь, затем почти сразу через вторую. И шум клуба исчез. Утонул в тишине и мягкой романтической мелодии. Посреди небольшой комнаты стоял пилон для пол-денса, а напротив него полукруглый диван-кровать со столиком вместо подлокотника.

– Коктейль? – спросил Лекс, уверенно направляя меня к дивану, а сам скрылся в соседнем углу. Там оказался холо-

дильник с минибаром.

– Это тоже входит в счет? – удивилась я, садясь на мягкий диван с легкой брезгливостью.

Не люблю я такие места. Слишком хорошо знаю, что здесь обычно происходит.

– Нет, – недовольно поморщился мужчина. – Это мой подарок. Я слышал – тебе не понравился бармен.

– Да, и правда, – я посмотрела на парня с чуть большим любопытством.

Лекс загадочно улыбнулся. И впервые показался мне красивым. Властные губы словно стали мягче, до них почти захотелось дотронуться.

– Какой ты хочешь? – спросил он, отгоняя мои дурацкие фантазии. А я встряхнула головой.

– На твой вкус, – вздохнув, решила я упростить ему задачу.

Зачем мучить парня? Для всех коктейлей, которые я могла бы выбрать, одного маленького минибара не хватит.

Он кивнул и достал несколько бутылок. В том числе и колы.

Ну, как я и думала. Самое простое делается всегда из колы.

– Не боишься, что я тебя напою? – спросил он, почти не улыбаясь. В этот момент его голубые глаза снова стали загадочно опасными.

– Нет, – вопреки сердцу, екнувшему где-то в горле, отве-

тила я. – Зачем тебе это? Клубу выгодно, чтобы я для тебя заказывала выпивку, а не наоборот.

– Держи, – сказал он, протягивая мне напиток с двумя трубочками и кольцом лайма на ободке стакана. – Ты хорошо разбираешься в правилах, – сказал он так, словно его это не волновало.

– Есть опыт, – кивнула я, отделяваясь прозрачной фразой. Зачем рассказывать, что в подобных клубах я работаю уже три года?

Попробовала коктейль. Кола, лайм, лед, ром присутствовали точно.

И – нет, это был не Куба-Либре. И даже не Лонг-Айленд, хотя я и чувствовала там присутствие еще какого-то алкоголя. Незвестный нюанс придавал стандартному напитку нотку загадочности.

Впрочем, мне было вкусно.

В этот момент Лекс подошел ближе, возвышаясь надо мной своей огромной фигурой, затянутой в тонкую майку Iron Maiden. Я скользнула сперва по логотипу группы, затем по напряженным венам на руках, медленно перебирающих браслет на запястье. По гладким мышцам толщиной не иначе как со ствол какого-то полувекового дерева.

– Нравится? – спросил он низким вибрирующим голосом, и я поняла, что с трудом могу отвести от него взгляд.

Вопрос явно был с подвохом.

И до меня вдруг дошло, что этот тип явно меня соблаз-

няет!

Ну уж нет, я на это не подписывалась.

– Знаешь, Лекс, или как там тебя, – начала я, пытаюсь убрать коктейль и расставить все точки, – давай ты просто станцуешь, и я поеду домой, а?

Мужчина осторожно взял коктейль и вернул его в мои руки.

– Ты слишком напряжена, – сказал он, будто не обращая на мои слова ни малейшего внимания. – Выпей, а я пока поставлю музыку. У тебя есть предпочтения?

Пожала плечами и сделала несколько глотков.

– Удиви меня, – сказала безразлично. – Только не расстраивайся, если я не впечатлюсь, хорошо? Танцы для меня не диковинка.

– Правда? – изогнул он бровь, обернувшись.

И теплая музыка сменилась четким сексуальным немного психоделическим ритмом, смешанным с хриплым речитативом и дабстепом.

Я немного расслабилась, пожав плечами. Как и говорила – ничего нового.

Лекс начал двигаться. Медленные движения сменялись резкими, энергичными. Вот он мягко, немного лениво снял майку, игриво дотронулся до ремня джинсов, вынимая его целиком. Одежда то осторожно, то молниеносно быстро падала на пол, оставляя мне лицезреть гладкие изгибы тренированного сильного тела.

Танцевал мужчина очень хорошо. Профессионально. Мне нравилась игра мышц, движения бедер и рук. Постепенно я окончательно расслабилась и даже немного начала получать удовольствие от представления. Словно в театре, где перед тобой выступает талантливый актер. Только здесь актеру разрешалось касаться своего зрителя. И вот в те самые моменты, когда он проводил моей рукой по своему животу или бедру, воздух немного электризовался. Все-таки тело у него было великолепное.

Однако я прекрасно могла держать себя в руках.

Когда закончилась композиция, Лекс стоял на коленях, поднося к губам мое запястье.

– Прекрасный танец, спасибо, – сказала я, намереваясь встать и уйти. – Думаю, мне пора.

Но его ладонь лишь сильнее сжала мою руку.

– Подожди, – попросил он спокойно. И вот только этот его спокойный голос и позволил мне не впасть в панику. Зачем он меня останавливает?

– Что такое?

– Тебе не понравилось, – сказал он скорее утвердительно. И еще раз коснулся губами моего запястья. Медленнее. Не отводя от меня жгучего взгляда голубых глаз.

Что за ерунда?..

Словно разряд тока прошел по моему телу через то самое место, которого коснулись его губы. Топазовые глаза обжигали своим немигающим вниманием. Я вдруг залилась крас-

кой, как девчонка.

– Не в тебе дело, – попыталась я успокоить его, а то вдруг еще расстроится.

Хотя какая мне разница?

– Просто меня этим не удивишь, понимаешь? Это же просто танец, – пробубнила я, будто это была моя вина, что особенного впечатления это шоу на меня не произвело.

– Просто танец? – переспросил он немного монотонно. Это повторение слегка гипнотизировало.

Лекс не отводил от меня глаз, и вдруг его губы разомкнулись, а я почувствовала на коже запястья щекочущее прикосновение его языка.

– Перестань, – резко сказала я, вынимая руку, по которой уже побежали мурашки. – Да, просто танец. Вот смотри...

Я отошла от парня, чувствуя, что хочу ему что-то доказать. Подошла к минибару, увидела тачскрин с треками.

– Где тут у вас включается?.. – потыкала я музыкальные дорожки, ощущая недоуменный взгляд в спину. И тут перед глазами всплыл любимый трек. Это довольно жестковатая классика металла. Megadeth “Family tree”. Но я подумала, что парню в майке Iron Maiden должно понравиться.

Давно размышляла над тем, получится ли под эту композицию танец, но попробовать все не решалась. А сейчас в голове было так просто и легко, словно пали все мысленные рамки, замки, крепости и запреты.

Музыка заиграла взрывной ударной волной, унося в во-

дворот гитарных рифов и басов, страсти и силы. Медленными шагами, которые приятно резонировали с ритмичным темпом песни, я вышла к пилону и прикоснулась к холодному гладкому металлу. На мне были высокие каблуки, вполне годные для танца, короткая плиссированная юбка и кофточка с глубоким вырезом и рукавами. Вот ее придется снять, а то танца не получится. Сцепление с пилоном может дать только тело, ткань будет проскальзывать.

Все эти мысли промелькнули как данность, ничуть не смущая. Легкость во всем теле превращалась практически в эйфорию, когда я слышала любимую музыку и делала любимое дело. Танцевать мне нравилось.

Я бросила быстрый взгляд на Лекса. Он удобно расположился на диване в одних низких стрингах. Обе руки лежали на спинке, взгляд из-под бровей был любопытным и... каким-то темным.

– Да ты полна сюрпризов, – прозвучал низкий голос.

И я начала танцевать. Взмах головы, волосы распустились. Взметнулись в воздух, очертив круг, как на чертовом колесе. Шаг, наклон, прогиб. Я обхватила пилон руками, подняла тело вверх, раздвинув ноги и сделав стандартный, но эффектный элемент, который обычно называют “рогаткой”. Или “мишкой Тедди”. Сделала еще пару шагов, опустилась на пол спиной к металлу и лицом к Лексу. Развела сдвинутые колени и увидела впереди прямой немигающий взгляд, от которого вдруг стало жарко.

Я вдруг поняла, что мой случайный зритель возбужден. Трудно не заметить этот факт, когда мужчина перед тобой сидит в одном нижнем белье.

Но шокировала меня не его реакция, что то, что мне она понравилась. Рот неожиданно наполнился слюной, я громко сглотнула.

Зато теперь танцевальные элементы стали гораздо плавнее, изощреннее, сексуальнее. Я вдруг захотела завести своего танцора, распалить его, свести с ума. Я знала, что умею хорошо двигаться, и мои движения зачастую выглядели намного сексуальнее, чем у других танцовщиц, делающих упор не на пластику, а на силовые элементы. Это было моим несомненным достоинством, и я умело им пользовалась.

Еще пара комбинаций под смешными названиями: мельница, журавлик и супермен... Все они выполняются на некотором отдалении от пола, но не представляет из себя никакой сложности. Зато смотрятся эффектно.

Я использовала их дозированно, делая упор на эротичную пластику, и Лексу явно нравилось. Изредка я бросала на него распаленные музыкой и алкоголем взгляды и видела, как стискиваются его пальцы на подлокотнике дивана, как темнеет и становится опаснее взгляд из-под бровей, как сжимаются челюсти, и язык, словно невзначай, облизывает губы. А еще: как откровенно пульсирует ничем не скрываемая плоть под тонкой тканью его стрингов. Слово он вовсе не стеснялся своего неприкрытого желания, а нарочно выстав-

лял его напоказ.

Это не пугало, но с какой-то стати страшно заводило. Изучающий мужской взгляд вызывал в моем теле искры удовольствия, воспламеняя интерес.

И это было странно. Уж, казалось бы, насколько я привыкла к вожделению на пустых незнакомых лицах на танцполах, но такого, как сейчас, не испытывала никогда.

И хотя сперва я просто планировала показать Лексу пару связок на пилоне, как профессиональная танцовщица, давая понять, почему простой танец для меня ничего не значит, сейчас мне захотелось большего.

Я шагнула вперед. Сделала несколько движений и опустилась на колени, превращая обычный танец в приват.

Глаза Лекса блеснули, вызывая во мне новую волну желания.

Проклятье! Я хотела этого парня! Что вообще со мной происходит?

Прогнулась в спине, забравшись на диван в позу кошки. Слегка коснулась мужчины грудью, которая уже давно была скрыта только розовым лифом. Кофта исчезла еще у пилона.

Откинулась назад. Перекинула ногу, усевшись на него в позе наездницы. Начала плавно двигать бедрами, приподнимаясь и опускаясь.

Пошло и жарко...

Однако, обычно во время женского приват-танца мужчинам запрещено трогать танцовщицу.

Но, похоже, Лекс не удержался...

Он вдруг резко обхватил мои бедра руками, забравшись под юбку и с силой сжав пальцы. А затем быстро придвинул меня и плотно посадил на себя. Опустил голову, зарывшись лицом в мою грудь, покрывая кожу голодными поцелуями.

Как же это было сладко! И как мне нравилось его безудержное желание, которое так сильно чувствовалось сейчас сквозь две тонкие преграды нижнего белья!

Но в мои планы не входил случайный секс. Никогда не входил.

– Нет, – прошептала я, отгалкивая от себя широкие плечи.

– Что “нет”? – переспросил Лекс, чуть отстраняясь и делая невинное выражение лица. Только топазовые глаза продолжали сжигать меня изнутри. А еще жутко нервировала его напряженная плоть, периодически бесстыдно пульсирующая между моих бедер.

Мне нужно было срочно отодвинуться от него. Слезть с этого мужчины и больше не прикасаться к рельефным мускулам, гладкой коже и... вообще.

Только Лекс держал крепко. Одна из его рук поднялась от бедра вверх, медленно проводя ладонью вдоль тела, и достигла груди. Через тонкую ткань лифа он сжал мой сосок, заставив прикусить губу.

Что происходит вообще? Почему я не получалось просто встать и оттолкнуть его? Вместо этого я продолжала сидеть на нем, наслаждаясь дурацкой игрой в кота и мышку. Очень

глупую мышку, которая не убегает от хищника!

– Танец кончился, – сказала я неуверенно, – и мне пора.

– Нет, – покачал головой он. – Тебе еще рано.

И медленно опустил ткань лифа вниз, освободив одну грудь из плена розовых кружев. Я напряженно выдохнула, почувствовав горячее дыхание на коже. Влажный, жгучий язык тут же коснулся соска, дразняще лизнув и отстранившись. Затем снова и снова, пока затвердевшая от возбуждения горошина целиком не оказалась захвачена его губами.

Я тяжело задышала, чувствуя, как наливается тяжестью низ живота.

Другой рукой Лекс освободил второй сосок, поглаживая его сдавливающими движениями.

В этот момент я незаметно оказалась чуть откинута назад. Мне становилось сложно управлять собой. Разряды тока проходили по телу от острых будоражащих ласк. Кожа реагировала так, будто я была оголенным проводом. Каждое движение, как буря. Ураган.

Голова запрокинулась, а губы приоткрылись.

– Прекрати, – полусшепотом выдавила я, все еще пытаюсь его оттолкнуть.

Ощущения были слишком горячи еще и потому, что я понимала: все это со мной вытворяет совершенно незнакомый человек! Это будто подливало масла в огонь, делала все происходящее в десять раз пикантнее и острее.

Вместо того чтобы послушаться, Лекс положил меня на

кровать, а сам оказался сверху.

Он осторожно провел носом по моей коже от груди по шее и до самого уха, зарывшись в волосах. И ответил низко и хрипло:

– Обещаю прекратить, если ты не хочешь...

– Не хочу, – тут же ответила я, и он прикусил меня за мочку. Затем обвел горячим языком всю раковину и коснулся меня лбом, закрывая глаза.

– А давай проверим, – прошептал он, немного вибрирующим голосом, отдающимся у меня в груди.

Плавно опустил руки, поглаживая изгибы тела. Забрался под юбку и взялся с двух сторон за трусики. А затем резко стянул их вниз, отбросив в сторону.

– Какого?!.. – возмутилась было я, поднимаясь на локтях. Но одной рукой Лекс с силой положил меня обратно на кровать, а другой начал поглаживать область ставшего беззащитным бикини.

Я напряглась, ощущая близость его пальцев к месту, которое предательски жаждало прикосновений. Низ живота горел, от желания становилось почти больно.

Он чуть надавливая, провел большим пальцем по узкому мягкому треугольничку, которого специально не касалась бритва. Это было так интимно и так на грани, что я инстинктивно попыталась сдвинуть бедра. Но он не дал этого сделать.

– Ты меня совсем-совсем не хочешь? – спросил с лег-

ким вызовом. Я посмотрела в потемневшие синие глаза и отвернулась. У этого мужчины был какой-то гипнотический взгляд.

– Совсем, – солгала я, как мне показалось очень убедительно. И зачем я только это сделала?

– Правильно, ведь заниматься сексом нужно только, если оба партнера этого хотят, – вкрадчиво сказал он, опуская большой палец на сантиметр ниже и чуть надавив на самый центр моего возбуждения.

Я не сдержалась и еле слышно вскрикнула.

– Перестань, перестань, пожалуйста, – взмолилась я из последних сил, чувствуя, что вот-вот потеряю рассудок. И тогда со мной можно будет делать все, что угодно.

Но вместо этого он начал медленно по кругу двигать этим самым пальцем, не проникая ни миллиметром глубже. А мое возбуждение стало мгновенно расти. Как лавина, сорвавшаяся с вершины ледяной горы.

– Сейчас мы узнаем, как обстоят дела на самом деле, – зазвучал где-то на периферии моего сознания хриплый голос, – и, если это правда, и ты не хочешь меня, я тут же отпущу тебя, моя огненная танцовщица. Но, если ты меня обманываешь...

Он вдруг оказался прямо напротив моего лица. Я почувствовала дыхание на своей щеке, горячие губы провели дорожку поцелуев от виска к уголку рта. Мне хотелось кричать, потому что его рука на маленьком холмике между моих ног

никак не останавливалась, но и была так жестоко медлительна. А его поцелуи еще сильнее распалили огонь.

Но я сдерживалась. Так мне казалось.

И в один момент, когда напряжение почти достигло пика, его рука вдруг остановилась.

Я не смогла сдержать стон, открыв глаза, которые оказывается все это время были зажмурены. И встретила с дразнящим, темным и властным мужским взглядом.

В этот момент он резко проник пальцами внутрь меня, заставив непроизвольно дернуться и изогнуться ему навстречу.

– Похоже, ты обманывала меня, милая, – прошептал он с торжествующей улыбкой.

И в ту же секунду убрал руку и вошел в меня всей своей напряженной плотью. Когда он успел снять белье, я так и не поняла.

Я выгнулась в спине, застонав от неожиданности и одновременно от невероятного чувства наполненности.

Лекс почти зарычал, уткнувшись лицом в основание моей шеи. Я обхватила его ногами, уже не в силах сопротивляться, и он сделал резкий сильный толчок, тяжело задышав.

Следующее движение не заставило себя ждать, вырвав из моей груди уже абсолютно оформившийся бесконтрольный крик удовольствия. Мои пальцы спазматически сжались, царапая напряженные мышцы мужской спины. Лекс сдавил меня сильнее, впиваясь жарким, ненасытным поцелуем и про-

должая ритмично входить в мое тело на всю свою глубину.

Это было похоже на цунами, уносящий меня прочь от собственных мыслей, принципов и жизненных позиций. Я не хотела больше ни о чем думать, да и не могла. Его сильные руки сминали тело и волю, а все, что он делал внутри меня, доводило до исступления. Он словно знал, когда нужно замедлиться, а когда наоборот. Чувствовал малейшее мое желание и исполнял его, одновременно беря меня именно так, как ему самому хотелось.

Когда я закричала еще громче, сжимая его бедра в сладкой эйфории, освободившей наконец меня от этого сумасшедшего желания, Лекс немного замедлился, позволяя мне полностью раствориться в удовольствии. А затем несколькими ритмичными звериными толчками сам пришел к финалу, вгрызаясь в шею зубами и рыча, как дикое животное. Я почувствовала, как пульсирует его плоть внутри меня, в самой глубине, заново возбуждая глубинную точку удовольствия. Это казалось невозможным, но, не успели волны моего наслаждения полностью стихнуть, как на меня обрушился очередной шквал оргазма. Он был больше и ярче, чем первый. Мое тело затряслось, выгнувшись в спине, голова запрокинулась. На несколько секунд я полностью потеряла связь с реальностью.

Когда сознание вернулось, я оказалась лежащей на том же самом диване. Рядом со мной курил Лекс. Мой взгляд упал на повернутую вполоборота широкую мужскую спину, укра-

шенную буграми мышц и... длинными красными царапинами.

Аромат незнакомого мягкого табака ударил в нос. Колечко дыма взлетело к потолку, когда Лекс обернулся, направив на меня светящийся в полутьме взгляд голубых глаз.

– Вакханка, – улыбнулся он. И улыбка, озарившая это опасное, чуть резковатое лицо, была светлой и веселой.

– Что? – удивилась я. Ожидала услышать все, что угодно, но не это.

– Вакханка, – повторил он, глубоко втягивая едкий дым черной сигареты, – спутница Диониса, бога веселья, вина, экстаза. Нового начала...

– Это оскорбление или комплимент? – спросила я притворно хмуро, а сама между тем подавила улыбку.

На душе было странно легко. В голове продолжало растекаться подозрительное безразличие к стыду, который должен был вот-вот появиться. Но он никак не приходил.

– Решай сама, – ответил он, усмехнувшись.

– Я тебя оцарапала, – сказала я, еще раз оглядывая его спину. – Как ты теперь будешь выступать?

Лекс странно улыбнулся.

– Справлюсь, не беспокойся.

– У тебя будет проблемы, – продолжала я.

Мне было прекрасно известно, что тело танцора должно быть идеальным. За шрамы, раны и уродства люди не платят.

– Я же сказал – забудь.

Пожала плечами, продолжая рассуждать вслух:

– Наверно, мне надо наорать на тебя за то, что ты меня трахнул. Я не занимаюсь сексом с первым встречным. Но мне почему-то все равно.

– Это из-за “баттерфляя”, – спокойно ответил он.

– Чего? – не поняла я, но тут же насторожилась.

– Хотя, он уже давно должен перестал действовать.

– Что за “баттерфляй”? – повторила я вопрос. Лекс затушил сигарету и повернулся ко мне. Даже в такой момент я не могла не обратить внимания на его широкую грудь, кубики пресса, округлые мышцы рук...

– Это... такая добавка, – протянул он и улыбнулся половиной губ.

– Ты... что-то добавил в коктейль? – вдруг поняла я, испытываю настоящий приступ ужаса. С наркотиками я не желала иметь дело, и наркоманов презирала.

– Да, – легко ответил он, будто в этом не было ничего необычного.

– Ты с ума сошел? Зачем?!

– Чтобы ты немного расслабилась. На тебя же смотреть было страшно, – пожал плечами он. – Успокойся. Это вещество действует совсем недолго. Пять-десять минут. И в основном оно просто усиливает сексуальное возбуждение. Ничего страшного.

– Что?! Ты специально дал мне его, чтобы трахнуть? – поняла я, мгновенно разозлившись.

– Да брось, если бы ты не хотела меня, он бы не подействовал.

Лекс растянулся на диване, закинув руки за голову.

Мой взгляд случайно упал на область его стрингов. Там под ними весьма внушительное оружие снова было готово к бою. Я покраснела и отвернулась, обнаружив, что мой интерес был замечен.

Синие глаза посмотрели на меня иронично и похотливо.

– Хочешь еще, вакханка? – спросил он, приподняв бровь.

Я гордо встала с дивана, предпочитая многозначительно промолчать. Быстро нашла свое нижнее белье, оделась и, распустив волосы, всклокоченные сексом, практически побежала из приват-комнаты под оклик мужчины, которого я не желала видеть. Поправлять прическу не было ни желания, ни сил. Тем более, больше всего мне не хотелось давать понять этому засранцу, что я и правда хочу еще. От его ласк и поцелуев до сих пор горела кожа, а низ живота сладко ныл.

– Лан, ты что-то долго, – сказала Лиза, странно на меня посматривая. Под ее взглядом стыд, наконец, накрыл меня с головой.

– Как танец? – спросила Юля, подмигивая. – А ты что такая растрепанная?

Пора было заканчивать этот праздник вместе со всеми его вопросами. Это, конечно, было архисложно, успокоить подруг и оставить их без комментариев. Но у меня получилось.

Мы поехали домой. Этот вечер и так был излишне полон

приключениями.

Глава 2

Сегодня был новый день, и о Лексе я очень старалась не думать. Он вызывал у меня странные двойственные ощущения. Но неизменным оставалось одно: я решила, что он либо маньяк, либо извращенец, который почему-то взялся меня преследовать. Хорошо, что обо мне ему известно только прозвище – Мила-Текила. А в клубе более подробной информации он не получит.

Вообще-то на самом деле меня звали Милана Баркова. Не повезло ни с именем, ни с фамилией. И, если Милана – было просто любимое папино имя, хоть и весьма неудачное на мой взгляд, то Баркова – это не иначе, как злой рок. Для тех, кто в танке, я напомним: так именовал себя некий вольный писатель, специализирующийся на порно-сказках. Или по-другому – “эротической поэзии восемнадцатого века”. Но, в данном случае, как корабль не назови, ничего не изменится. Среди шедевров этого между прочим весьма популярного автора присутствуют такие произведения как: “Лука Мудищев”, “Блядиада или Троянская война”, “Пиздрона. Трагическая безделка”. И все это великолепное наследство свалилось на далеко не скромную танцовщицу “Милу-Текилу”. Можете представить мою репутацию в узких кругах? Я уже молчу про то, что моя фамилия созвучна с одной очень известной порно-актрисой...

Короче, первое впечатление обо мне всегда одинаково нелестное. И потому детали своей личной жизни я храню при себе. Среди окружения никому не известно, что я танцую по ночам. А в клубах я – просто Мила. И зрители для меня – безликая толпа.

Сегодня на мне облегающие джинсы, белая футболка с принтом в виде розы и коротенький синий кардиган. Длинные волосы вымыты от блесток и убраны в тугий хвост. На лице минимум макияжа. Те, кто видел меня отплясывающей на стойке, вряд ли могут узнать в этой приличной девушке вчерашнюю “зажигалку”. Нет, я не стесняюсь своей работы. Она хорошо оплачивается и заставляет меня держать себя в тонусе. К тому же мне еще никогда не приходилось танцевать голышом. Но я не хочу лишнего обсуждения. Может – шуток, самоуверенных шлепков по заднице, которые всегда преследуют на работе. И потому в мире “белого дня” я просто приличная девушка. Одна из сотен студентов пятого курса Московского археологического института.

В данный момент я выбираю тему диплома и подыскиваю преподавателя. Сегодняшний день – всего лишь очередная единица из серой массы тоскливых будней в ожидании окончания пятилетки. Так я думала с самого утра, выходя из съемной квартиры, в которой поселилась не так давно. Ульяна Петровна, бабуля у которой я арендную маленькую каморку в двушке, уже давно проснулась и проводила меня скрипучим ворчанием. Мол, “такую рань все автобусы уже

вами, студентами, забыты. Не присядешь! Ни на кладбище нормально не съездить, ни на овощной рынок. А там же помидоры аж на шесть рублей дешевле! А картошка!..”

Я старалась не слушать ее нудение, захлопывая дверь. Давно нужно было снять что-нибудь получше. Попросторней, посветлей. И без старой хозяйки в соседней комнате. Но денег не хватало. Я копила на поездку в Грецию.

– Привет, Лана! – воскликнула Лиза, завидев меня издали. Кстати, чтобы отделить “ночную” жизнь от “дневной”, я принципиально просила подруг звать меня только Ланой. Хотя это имя не слишком-то мне нравилось.

– Привет, Лизон, – бодро поприветствовала я. Подруга курила во дворе вместе с другими, несмотря на запрет ректора. Я спокойно встала рядом, хоть и не страдала этой пагубной привычкой.

– Как ты после вчерашнего? – спросила она, подмигивая. – У меня голова трещит, как сломанный телевизор.

– А нечего было мешать “Соленую собаку” с “Бурым медведем”! Собака медведю не друг, ты что не в курсе?

Я хохотнула, высунув язык для достоверности шутки.

– Да ну тебя, – улыбнулась она. – Я серьезно.

– Нормально все, нормально. Бодрa и полна сил.

– А что Лекс? – подмигнула она. – Не снился тебе в эротических снах?

Я вдруг покраснела и случайно закашлялась.

– Что с тобой? – похлопала она меня по спине.

– Подавилась, – нехотя ответила я и еще сильнее покраснела.

– Чем?

Я выдержала небольшую паузу и буркнула:

– Фантазиями.

Лизка в голос засмеялась.

– Значит, представляла все-таки красавчика без одежды?

Нет, Лекс мне не снился, но я продолжала о нем думать с завидной частотой. И эротический сон был мне совершенно не нужен для того, чтобы представить, каков этот мужчина в постели. Достаточно было закрыть глаза и вспомнить.

Но подруга-то об этом не знала.

– Говорят, к нам какой-то профессор приехал. Кандидат чего-то там, – улыбнулась она, переводя тему. – Очень важная шишка.

– А зачем?

– Поди-знай, – пожала плечами она. – Но, говорят, какой-то известный археолог.

– А звать-то его как? – сдвинула брови я.

Археология манила меня с детства. Всегда хотелось оказаться героиней какого-нибудь приключенческого романа и найти древнюю гробницу. А может затерянный город. Я и деньги копила именно на это. На поездку в Грецию. Но вовсе не ради отдыха! Вот-вот подойдет к концу последний год нашего обучения, и я, наконец, смогу отправиться на раскопки. Мне всегда хотелось организовать свою собственную группу.

Собрать людей, взять в аренду оборудование и отправиться в путь. За приключениями!

– Логвинов Василий... или Валерий, – невнятно махнула рукой она.

– Логвинов Валерий Павлович? – переспросила я удивленно.

– Именно, – кивнула она, подтверждая. – Откуда ты знаешь?

– Я удивлена, что ты, учась в археологическом, не знаешь его. На его счету несколько очень успешных раскопок на территории Египта и Греции. Некоторые из них произвели настоящий фурор пару лет назад.

– О мое бедное сердце, они и тут про свои камни болтают! – раздался ехидный голос сзади.

Мне не нужно было поворачивать голову, чтобы понять – это одна из моих сводных сестер. Ника Морозова. Рядом с ней шла ее сестра-близняшка. Лика.

Потрясающая фантазия у их матери, правда?

Да, у меня есть сводные сестры. Обе невероятно красивы, обе помешаны на шмотках, тачках, деньгах и ночных клубах. Их мать, моя мачеха, с детства вбухивала в своих малюток все семейное бабло. Еще когда был жив отец, им доставалось самое лучшее и дорогое. Когда им покупали дом для Барби, я получала одну лошадь. Когда их отправляли на курсы подготовки к ВУЗу, я тихо зубрила дома. И пять лет назад, когда я поступила на бесплатной основе в институт своей мечты, а

они отовсюду провалились, мачеха проплатила их обучение. Только я до сих пор понять не могу, почему нельзя было выбрать другой универ? Почему выбор пал именно на мой?!

Хотя нет, конечно, я понимаю. Они даже на один факультет со мной определились. Ведь всегда удобно, когда есть у кого безнаказанно списывать и кому давать выполнять за себя лабораторные.

– Вам что, лекций мало? – захихикала вторая моя сестра, Лика. – Мозги уже все, небось, пылью заросли!

От сестры она отличалась только цветом волос. Две стервы в душе мечтали быть уникальными. Поэтому одна всю жизнь красилась в платиновую блондинку, а другая в персиковую...

Что тут скажешь, гениальное решение! Мозги без пыли!

Потому что девственно чисты.

Как белый лист.

– К нам приезжает Валерий Логвинов, – ответила я, не обращая внимания на их плоские шутки.

– И что? – подняла красиво изогнутую и выщипанную бровь Ника. Та, что платиновая. – Я вот вчера обзавелась сумочкой от Prada.

Она подняла вверх аккуратную черную полубарсеточку из красивой лаковой кожи с говорящим логотипом. Широкая улыбка озарила ухоженное лицо, тщательно вымазанное тональным кремом. Пухлые губы карминового цвета изогнулись в голливудской улыбке.

– Мне мой Сашенька подарил. Мы заехали в ЦУМ после ресторана, и вот!

Лица улыбнулась, не скрывая зависти. На ней сегодня висела сумочка из позапрошлой коллекции Baldessarini. До Prada очень и очень далеко. Ну, это по ее мнению, конечно. Для меня: так маленький аксессуар за три десятка кровно заработанных денюшек, тоже нифига не ерунда!

Мои сестры считали себя очень гламурными и модными особами. Тратили на внешность бешеные деньги. А сотовые телефоны брали в кредит.

Так ради статуса совсем недавно Ника приобрела себе последний Iphone. Глупость первостатейная! А еще, конечно же, высшая степень лицемерия.

Но они не одни такие, я встречала и других. Хуже. До последней стадии идиотизма доходят те, у кого дома только буханка черного хлеба, зато в кармане флагман от Apple.

Однако при желании я могла и их понять. Понять, но не одобрить. Все эти вещи позволяли им как бы прикоснуться к другому миру. Миру богатых людей, к которому наша семья не принадлежала.

Отец, когда был жив, имел небольшой бизнес. Три фуры под его началом перевозили грузы по всей России. Он и сам ездил на одной из них. Страшная авария унесла его жизнь три года назад.

С тех пор бизнес перешел к мачехе, как и большая доля квартиры. Денег хватало, чтобы жить хорошо. Но не пре-

красно, как о том мечтали сестры.

С другой стороны, ухоженная внешность, брендовые шмотки и абсолютно стервозная самоуверенность все-таки помогли одной из моих блондинок подцепить какого-то золотого мальчика. Уже два месяца, как она, не переставая, тараторит про своего “Сашеньку”. Саша то, Саша это...

“А вы знаете, какая у Саши машина?” – закатывая глаза.

“А смотрите, какие туфли он мне вчера подарил”, – мелькнув алой подошвой.

В общем, сперва я все ждала, когда же этот таинственный сынок миллионера увидит, какая на самом деле алчная дурочка ему попалась, и пошлет ее куда-подальше. Но шло время, этого не происходило. И я все сильнее склонялась к мысли, что ее хахаль такой же недалекий, как и она сама.

С другой стороны не так уж долго они и провстречались. Кто его знает, что у этих богатых в голове?..

– Когда ты познакомишь нас уже со своим мужиком? – спросила Лика, легонько толкнув сестру локтем.

Ника повернула к ней свою пепельно-серебристую голову, встряхнув идеальными локонами.

– Естественно, никогда, – сказала она, возмущенно поглядывая сестру. – Вы меня точно опозорите. Ты не представляешь, как сложно было создать мой идеальный мажорный образ. Какие это тонкие и хрупкие материи! Ваше присутствие точно все испортит.

Она многозначительно посмотрела на мой внешний вид и

фыркнула.

– То, что ты – моя сестра, вообще никому говорить нельзя, – сказала она мне.

Я не обратила внимания. Тем более, если бы могла, тоже никому не сообщила бы, что нахожусь хоть в каком-то родстве с этими куклами.

– Ник, ну я-то точно не испорчу! – надулась Лика.

– Ты – может и нет, – ответила сестра, беря ее за локоть и уходя вперед. – Но все равно – нет.

И уже издали я услышала обиженное:

– Да ты просто боишься, что я его у тебя уведу!

– Чушь какая, – говорила в ответ Ника.

Но я-то понимала, что так оно и есть. Ника ревновала к сестре своего парня. И странно было бы, если бы она этого не делала, учитывая, что с сестрой они выглядят абсолютно одинаково. И Лика без зазрения совести увела бы у нее кавалера при первой удобной возможности. Благородство у этой семейки было не в чести.

– Ну и сестрички у тебя, – сказала Лиза по дороге в аудиторию.

Я ничего не ответила. Кто же обижается на правду?..

Сейчас должна была начаться лекция по истории греческой архитектуры и античной декорации. Довольно занимательный предмет, который, к сожалению, вел очень скучный препод. Однако в этот раз уже в самом начале занятия вся аудитория поняла, что подрыхнуть до звонка, как обычно,

не получится.

– Всем доброго дня, уважаемые студенты, – начал говорить зычным глубоким голосом мужчина лет сорока пяти. Волосы у него были короткие и всклокоченные, глубокие глаза скрывались под густыми бровями.

Я затаила дыхание, смутно догадываясь, кто перед нами.

– Мое имя Валерий Павлович Логвинов, я – доктор археологии, почетный член Международного союза историков, института Доистории и праистории. Возможно, некоторые из вас слышали о некоторых моих открытиях...

Я слушала с замиранием сердца речь человека, чей жизненный путь был мне так интересен. Юлька, которая пришла чуть позже, толкнула меня в бок со словами:

– Смотри, это не тот ученый, о котором ты говорила?

– Да-да, только тихо, – махнула я на нее рукой. Позади нас и так сидели мои сестры и довольно громко обсуждали запах новых духов Лики. Мне было почти ничего не слышно.

– ...и потому, по договоренности с вашим ректором, я хотел бы набрать среди вас двух-трех человек, которые вошли бы в мою группу этим летом. В июне я отправляюсь на раскопки в Грецию. А именно – на курган Каста в районе древнего Амфиполя.

Я практически задрожала от предвкушения. Это же была моя мечта!

– И, чтобы выбрать из вас лучших, я подготовил тест на тему древней истории.

Послышался недовольный гомон. Зашуршали листочки, застучали ручки.

– Отнеситесь к этому с должным вниманием, – говорил профессор, пока разносил по столам варианты заданий. – Второго теста не будет. По результатам я отберу тех, кто наиболее заинтересован в данной теме. И у них появится шанс в прямом смысле войти в историю! Потому что по нашим предположениям именно в кургане Каста может находиться могила Александра Македонского.

У меня кровь отлила от лица. Это же такой шанс! Да я была готова душу за него продать. Ну, может, пол души. Или четвертинку. Ладно, может, душу и не продала бы, но обеих сестер вместе с мачехой – точно.

– Кроме того, результаты этого теста будут учтены вашим непосредственным педагогом Ильей Алексеевичем при приеме экзамена...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.